

В номер был доставлен вареный лекарственный сок, а Линь Голян посмотрел на Ли Юня.

Всем интересно, Линь Ван Янь настолько серьезна, что просто используйте лекарственный сок, чтобы впитаться в ванну?

Ли Юнь налил лекарственный сок в бочку в ванной, а отдельную порцию лекарства вытащил и поместил на фонарь благовоний.

"Просто подождите, пока мисс Линь пробыла здесь пять минут, прежде чем зажечь фонарь с благовониями." Ли Юнь проинструктировал.

Горничная кивнула, предыдущий инцидент, похоже, оставил ее немного недовольной.

"Не ошибитесь во времени!" Ли Юнь снова проинструктировал.

"Понял!"

"Следи за собой, девочка, это лекарство очень дорогое!" После того, как Ли Юнь закончил говорить, он сразу же вышел и повернулся, чтобы закрыть дверь.

Линь Вань Янь видел, как Ли Юнь ушла и медленно развязала свою одежду с помощью служанки.

В деревянную бочку была залита теплая вода, а из нее распространился молочно-белый дым.

Слабый запах лекарств наполнил нос.

"Ух ты, мисс, почему здесь до сих пор так много лепестков?" Горничная была ошеломлена.

Линь Ван Янь сидела в бочке, она медленно закрыла глаза, чернота на ее коже быстро исчезает.

И горничная вылила в него все лепестки цветов.

"Лепестки не очень полезны, но они хорошо пахнут!" Горничная с другой стороны засмеялась.

"Должен сказать, этот Ли Юнь очень внимателен".

Линь Ванъян закрыла глаза, как будто недостаток энергии в ее теле рассеялся.

"Госпожа, это не я говорю, что этот Ли Юнь слишком ненадежен, ты так болен, это сработает с этими штуками? Думаю, лучше поехать в больницу Лонгду на осмотр". Маленькая девочка сказала, что с парой глаз, уставившихся на нее.

"Не забудь Сянчжань". Линь Ван Янь сказала слабо.

"Правильно Юн'эр, мы выросли вместе, но мне кажется, что я где-то видела Ли Юна раньше, ты его помнишь?" Линь Ван Янь спрашивала.

"Мисс, я не помню ах! Я не думаю, что когда-либо видел..."

Эта горничная прозвище была Yun'er, и хотя ее внешний вид был не так хорош, как у Линь Ванъян, она должна считаться великолепной красавицей.

Линь Ван Янь слегка улыбнулась и сказала: "Я всегда чувствую, что видела ее раньше, но не могу вспомнить".

"Не думайте слишком много об этом, мисс, откуда вы можете знать такого деревенского жителя с таким почетным статусом?" Похоже, Юнэр все еще злится на Ли Юна в душе.

"Мы вернемся через несколько дней, так что мы не сможем остаться еще на два дня, какой облом!" Глаза Линь Ван Янь были немного потеряны.

Слепой подал знак Шэнь Ле и сказал: "Господин Шэнь, пожалуйста, помогите мне увидеть то, что написано в рецепте".

Шэнь Ле все еще думал о том, как связаться с Ли Юнем, этот слепой был в некоторой степени способен, но он был совершенно несравнен с Ли Юнем ах!

Но Ли Юнь не собирался нести с ним чушь, возможно, позже ему придется умолять этого слепого.

Поэтому у него не было другого выбора, кроме как внезапно подойти к слепому и терпеливо прочитать содержимое рецепта еще раз.

Примерно через пятьдесят минут Юньер открыла дверь и вышла, сказав: "Мисс в порядке!".

"Правда?" Линь Гуолян был очень доволен.

Он почувствовал облегчение, что его сестра наконец-то вылечилась.

Линь Ван Янь пришла в стиле длинного платья без спины.

Засоренная кровь, скопившаяся на ее теле, рассеялась, и все лицо вернулось в нормальное состояние.

Раньше все его тело выглядело так, как будто его отравили.

"Ли Юн, ты хорошо поработал, сколько денег ты хочешь, просто попроси!" Лин Гуолян сказал и вытащил чек.

Ли Юнь помахал рукой и сказал: "Забудьте о деньгах, я надеюсь, вы просто позаботитесь о Су Вэньсюй, когда будете вести дела".

"Ладно, ладно! Все в одном предложении!" Линь Гуолян только сейчас по-настоящему понял, что медицинские навыки Ли Юня были сильны.

"Давай сделаем это, давай поужинаем здесь сегодня вечером, я..."

До того, как Лин Гуолян закончил говорить, Ли Юнь уже преследовал.

Какой позор! Лин Гуолян был очень расстроен.

Ли Юн, подожди, не падай потом в мои руки!

Когда Линь Вань Янь увидела, как Ли Юнь уходит, ее сердце было немного пустым, как будто она потеряла что-то драгоценное, и на мгновение она была немного вялой.

Как только Ли Юнь ушёл, Линь Голян сразу же создал следующий проект с Су Вэньсюй.

Каждый из них подписал контракт, полностью свободный от Шэнь Ле.

Когда Ли Юнь вернулся в клинику, он сразу же позвонил в мебельный город и попросил прислать им кровать Симмонса, которая до сих пор была силиконовым матрасом, а стоимость одного только матраса составляла от пятидесяти до шестидесяти тысяч.

Он всегда восхищался военными и имел самые положительные чувства к ним, поэтому он сознательно взял на себя немного дополнительной заботы о нем.

Как только кровать была установлена, Ли Юнь сразу же отвез его в торговый центр и купил много предметов домашнего обихода, Ли Юнь не захотел тратить на себя столько денег.

Уже поздно, Ли Юн, когда на улице Су Вэнь-Шуй звонили.

"Ли старый брат а! Благодаря тебе на этот раз, мы только что создали большой проект". Тон Су Вэньсуй был несравненно взволнован.

"Брат Су, все это банально и не заслуживает упоминания!" Ли Юн сказал, что хочет найти причину, чтобы повесить трубку.

У него все равно не было дружбы с Су Вэньсуй, и на этот раз, помогая ему, это было также от имени Су.

"Правильный старый брат Ли, я пошлю кого-нибудь за твоим удостоверением позже, я купил тебе маленький домик, это немного моего сердца."

Су Вэньсуй сказал: "Ли Юнь просто хотел повесить трубку, вдруг сказал: "Ты должен взять этот дом, даже если не хочешь, иначе каким человеком я стану Су Вэньсуй! "

Ли Юнь так помог ему сегодня, что смог собрать комплект домов.

Подсчитано, что на этот раз они заработают как минимум миллиард долларов.

Ли Юнь с радостью согласился, и через некоторое время к нему пришли забрать удостоверение личности, а люди Су Вэньшуй сказали, что смогут принести ключ на следующий день.

Ранним утром на следующее утро.

Ли Юнь планировал встретиться с Ченом Фрости и его женой, зная, что они его собственные родители.

Я не знаю, что происходит, но магазин для завтраков еще не открыт.

Если бы это было в прошлом, они бы открыли дверь рано в четыре утра.

Старик, который случайно оказался соседом Чэнь Фрости, поспешно схватил за руку Ли Юня, увидев его, и сказал: "Это нехорошо, твоя крёстная мать и крёстный отец! Что-то не так!"

"Что случилось, дедушка?" Брови Ли Юна бороздили.

"Пойдемте со мной, быстрее!"

Старик зашёл впереди, объясняя Ли Юну, как он это сделал.

Дома, в которых они находились, были слишком старыми, и из-за их непригодности все они превратились в опасные дома.

И дом здесь был не из железобетона, а из кирпича и плитки, который уже давно стал громоздким от десятилетий ветра и дождя.

Две пары намеревались снова прибраться в доме, а также переделать дом, которые знали, что внезапно стены дома обрушились, и соседский дом рядом с домом не пощадил.

Крыша оригинального дома обрушилась, соседский дом стал короче, крыша была пробита, не говоря уже о том, что стена также разбила всю трещину.

Глядя на два дома рядом со всеми разбитыми плитками, Ли Юнь поспешил спросить: "Дедушка, с моими родителями все в порядке?".

"Люди в порядке, просто этот дом..."

Старик не продолжал говорить.

Только тогда брови Ли Юна расслабились.

С семьей соседа по соседству было нелегко связываться, их семья была высокомерной и привыкла к этому, иначе они бы не перестроили двухэтажный дом рядом со своим двором.

У этих двух семей тоже было много неприятностей до этого.

Ли Юнь прошел во двор, третий и четвертый этажи его старого дома прислонились к дому соседа.

Казалось, что этот дом больше не пригоден для жизни.

"Старый Ли, мы все соседи, я даю твоей семье шанс, поторопись и почини мой дом, отныне мы живем как семья". Отель, заплати мне сейчас же!" Мужчина средних лет сделал шаг вперед.

Широкоформатная женщина сразу же подошла, схватила Ли Вэйгуо за воротник и сказала: "Чего ты ждешь? Не хочешь платить за это, да?"

Чен Фрости равномерно сказал: "У нашей семьи мало денег! Посмотрим, сможешь ли ты найти родственника, чтобы все исправить, и мы немедленно найдем кого-нибудь, кто займется

ремонтom твоего дома".

"Сделает"? Фу! Ты же, блядь, не заплатишь за это, да?" Толстая женщина оттолкнула Ли Вайгуо, она все еще была довольно сильной.

Ли Юнь сразу же вышел вперед.

"Собачьи штучки, если я не придумаю полмиллиона сегодня, я не исправлю вас, двух неудачников!" Толстуха сказала, что плюнула полным ртом на землю.

Она оглянулась вокруг, взяла метлу и направила ее на Морозную Луну Чена и ругала: "Плати, или я тебя до смерти избиваю!".

"Это просто ломает твой дом, мы все соседи, мы можем поговорить об этом?" Ли Юнь допрашивал.

"Я пух! Просто ты маленькая штучка, о чем ты пукаешь?" Толстая женщина указала на Ли Юня и отругала.

Их семья никогда не была безрассудной, Ли Юнь чихнул и сказал: "Я их сын, как мы можем обсуждать эту компенсацию? Готово!"

"Если ты начнешь драку, то увидишься с властями!"

Ли Юнь угрожал.

"Хаха, ты думаешь, мне страшно? Этот кусок принадлежит моему шуруну, и позвольте мне сказать вам, что этот невезучий сын этой семьи уже давно икотует, посмотрите, как они идут"! Толстая женщина много говорила и вообще ничего не принимала во внимание.

"Чен Фрости Мун, сука, ты осмеливаешься разрушить мой дом, поторопись, встань на колени и закричи тётушке, я хочу, чтобы ты на 20 000 меньше..."

Ли Юн перевернулся.

Женщина только что схватила ошейник Чена Фрости Мун и в следующий момент ее тело перевернулось с ног на голову.

Она полдня не вставала с земли.

"Быстро позвони шуруну, я их почию!" Толстая женщина кричала.

Ее муж немедленно сделал телефонный звонок, и примерно через пять минут прибыли семь или восемь полицейских.

"О, шурин!" Толстая женщина бросилась к главному полицейскому и с криком сказала: "Зять меня избил, этот ребенок такой плохой", Их семья разрушила мой дом и объединила усилия, чтобы издеваться надо мной!"

Несколько милиционеров собирались сделать шаг вперед, когда тот, кто был впереди, заставил их отступить.

Он пробежал весь путь до пятки Ли Юна.

Затем он пристально посмотрел на Ли Юня и с горькой улыбкой на лице сказал: "Господин Ли, это вы! Простите, моя семья не знает лучше!"

Толстая женщина очень расстроилась при виде, она подбежала, показала на Ли Юня и сказала: "Брат избил меня, тебе что, все равно? Этот сукин сын осмелится пнуть меня, ударив меня, ты опозоришься!"

"Заткнись!" Полицейский с национальным лицом выпил.

Когда Ли Юнь увидел его в цветке на плече, он должен быть маленьким лидером.

Он наложил лестную улыбку на свое лицо и сказал: "Мистер Ли помнит меня?"

Ли Юнь тщательно размышлял в своей голове, он, кажется, не имел с ним никаких дел, и он никогда не встречал его!

<http://tl.rulate.ru/book/40985/936823>